

ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В данной статье рассматривается одна из постклассических моделей демократии – делиберативная демократия, в которой обосновывается точка зрения, о том, что основой легитимации власти, а также политических решений является публичный дискурс общественности. Делиберативная модель демократии является одной из наиболее прогрессивных моделей в современной политической теории, своеобразным ответом на пробелы либеральной демократии.

Ключевые слова: *делиберативная демократия, публичный дискурс, публичный разум, либеральная демократия, мультикультурное общество.*

Постановка проблемы. Вопросы демократического обустройства общества были предметом рассмотрения многих философов и политологов в истории человеческой мысли. Весьма актуальной она является и в настоящее время.

Существуют различные, и даже противоречивые оценки демократии. Известно, что еще Платон в восьмой книге “Государство” обращает внимание на внешнюю привлекательность демократии, которая формирует три сословия: богатых, народ и трутней. Последние это те, кто, как правило, имеет способность оказывать влияние на толпу и не имеет никакой способности к конструктивной деятельности.

В настоящее время существуют различные учения относительно путей совершенствования демократии. Среди них видное место занимают делиберативная, институциональная, консенсусная, минималистская и другие теории.

Многие политологи признают, что недостатки в развитии демократии XX столетия были присущи как западному, так и социалистическому обществу. Поэтому творческое рассмотрение делиберативной и либеральной теорий демократии является актуальным. Причем задача ставится найти прежде всего рациональное зерно данных теорий, то, что их объединяет, а не протимвопоставляет.

Анализ актуальных исследований. Проблема делиберативной демократии разрабатывалась такими философами как Юрген Хабермас, Шейла Бенхабиб, Джордж Валадез, Джошуа Коэн, Дэвид Миллер, Джон Драйзек. На основе их работ была сделана попытка обоснования теории делиберативной демократии как нормативной модели, а также выявлены возможные ограничения на пути ее реализации.

Изложение основного материала. Начиная с последнего десятилетия двадцатого века теория делиберативной демократии приобрела заметный дискурсивный оборот, отображающий обеспокоенность, относительно

подлинности демократии, и того, насколько демократический контроль является материально-правовым и независимым, а не символическим. Причиной этого являются изменения в общественных ценностях и приоритетах, возрастание требований со стороны общественности и неспособность властей реагировать на них, неравное распределение власти в политических институтах и т.п.

Наибольший вклад в разработку и обоснование теории делиберативной демократии внес немецкий философ и социолог Ю. Хабермас. Ее идеи формируются на основе его теории “коммуникативного действия” и основываются на идеалах рационального законодательства, политической активности, гражданского самоуправления, политической автономии, опирающейся на публичные дискуссии граждан. В своей теории Хабермас исходит прежде всего из основополагающего принципа, согласно которому “свобода индивида оказывается связана со свободой всех других не только негативно, через взаимные ограничения. Правильное размежевание есть, скорее, результат совместного осуществляемого автономного законоположения. В ассоциации свободных и равных все должны иметь возможность понимать себя в качестве авторов тех законов, связь с которыми каждый в отдельности ощущает как их адресат” [2, с. 196]. Речь идет о такой модели демократии, в основе которой лежит открытое аргументированное публичное обсуждение, предполагающее взаимопонимание между свободными и равными участниками дискурса, итоги которого являются основным источником формирования законов. Легитимация возможна лишь тогда, когда следствием делиберативного процесса являются свободные и конструктивные дискуссии среди равных. Публичное обсуждение не является моделью политической или договорной рыночной сделки, средством достижения личных целей и интересов. Его цель состоит в том, чтобы достичь такого решения социальных проблем, которое наиболее соответствовало бы интересам всех участников открытого дискурса, свободно выражающих свои интересы. Существенная черта делиберативного дискурса – коллективное обсуждение проблем, который не сводится к простой сумме существующих предпочтений и который не лишает человека возможности критически оценивать убеждения и интересы различных политических альтернатив. Консенсус, достигнутый в дискурсе, есть результат, в котором силу имеет лишь более сильный аргумент, и под влиянием которого всякое решение нескончаемой дискуссии может быть пересмотрено. Как отмечает Дж. Валадез, при делиберативной демократии “политическая легитимность итогов обсуждения основывается не просто на желании большинства, но и на результатах коллективно обоснованного размышления политически равно заинтересованных в совместном проекте определения политики” [9, с. 32].

В значительной степени под влиянием Хабермаса позиция, ставящая обоснованную публичную дискуссию, учитывающую интересы каждой

личности, в центр демократического процесса, стала одной из преобладающих в современной политической теории.

Либеральная демократия, основанная на идеологических концепциях, сегодня также активно развивается. Как правило, под либеральной демократией понимают форму политического устройства основанную на представительной демократии, в которой народ выступает источником легитимной власти. Особое внимание привлекают права и свободы, которые выдвинули либералы: верховенство права и всеобщее равенство перед ним, всеобщее избирательное право, независимое правосудие, разделение аластей, свобода слова, политический плюрализм, право на жизнь и достоинство и др. Однако, как показывает практика, те пути и средства для реализации указанных прав и свобод недостаточны.

В либеральной демократии, по мнению Драйзека, индивиды ориентированы на личную выгоду, а только потом на какую-либо концепцию общего блага. Они сами являются лучшими судьями последствий реализации своих интересов. Либеральная политика – политика примирения и суммирования заранее определенных индивидуальных предпочтений в коллективное решение наиболее честным и эффективным путем, который только и возможен в рамках определенного набора правил – конституции [7, с. 10]. Но в обществе существует огромное количество мнений, каждое из которых имеет право на существование и может быть весомым и, как считает Д. Миллер, священным, поскольку оно является отражением интересов каждого члена политической общности (исключением, конечно же, являются асоциальные и антисоциальные группы, скажем, убеждения расистов, которые отрицают равные права всех граждан). Поэтому простое суммирование мнений и интересов для решения общественных проблем является неразумным и нерациональным. К тому же, как известно, предпочтения граждан зачастую необоснованы и являются простым выбором политической программы из перечня, сформированного политическими деятелями, что не дает возможности исследования личных критических суждений по актуальным проблемам общественного бытия.

Создатели теории делиберативной демократии считают, что только на основе публичного и аргументированного обсуждения среди равных, когда учитывается голос каждого, с помощью делиберативных принципов можно легитимировать важные либеральные принципы, которые сегодня остаются нереализованными. Например, благодаря коммуникативным интеракциям, появляются шансы решения проблемы ущемления прав маргинальных групп, в решении которой остается бессильной и по сей день либеральная демократия. Драйзек говорит о том, что либеральные демократы выступают за общественный контроль и индивидуальные права, но эти принципы всегда находятся в некоем напряжении, поскольку демократическое большинство может с легкостью пренебречь принципами частных прав, особенно в отношении маргинальных групп, так как суммирование мнений не означает, что итоги будут легитимны для всех [7, с. 10].

По мнению Драйзека, делиберативность предполагает коммуникацию индивидов для принятия коллективных решений, способных отражать интересы всех заинтересованных лиц. Результаты свободной дискуссии – это свободный выбор участников, аргументированный консенсус, основанный на легитимности. Некоторые общественные проблемы могут решаться на основе конституционных поправок или судебных решений, но не все может быть решено подобными путями. Например, как преодолеть неравенство между голосом бизнесмена и голосом безработного. Известно что “бизнес занимает привилегированную позицию в политическом обсуждении, поскольку государственная власть полагается на корпорации в выполнении самых необходимых задач в организации экономики, без которых государственная власть не работает” [7, с. 18].

Власть в либеральной демократии фактически оказывается в руках небольшой группы людей, владеющей финансовыми потоками, которые способны спонсировать избирательную кампанию своих представителей. В подобных условиях, как считает Дж. Коэн, политические партии и делиберативные арены должны содержаться за счет общественных средств, так как “материальное неравенство влечет за собой неравенство политическое” [6, с. 31].

Отказавшись от частных ресурсов, политические организации тем самым преодолеют данное неравенство граждан в решении тех или иных проблем. Один из главных принципов делиберативной демократии – свободное обсуждение и решение проблем общественного развития должно осуществляться только среди равных граждан. В противном случае делиберативная процедура станет бессмысленной, так как ее результат будет выражать частные интересы.

Представители либеральной демократии в большинстве своем не поддерживают идей теории делиберативной демократии, аргументируя это тем, что такая демократия приведет в обществе к хаосу, устранению либеральных свобод, неограниченной воли масс.

Следует заметить, что в учениях некоторых либералов имеются положения сходные с теорией делиберативной демократии. Например, Дж. Роулз в своем учении использует понятие “публичного разума”, который присущ демократическому обществу и представляет собой разум всех индивидов, существенной чертой которого является способ аргументации основанный на принципах свободы и равенства. В иерархическом обществе, считает Дж. Роулз, решение принимают правители или представители избранного класса, и, поэтому, оно не может иметь публичного разума, который присущ демократическому обществу. К сфере публичного разума он относит также все то, что связано с политической концепцией справедливости и затрагивает интересы всех граждан. Это, например, такие вопросы как кто имеет право голосовать, какие религии могут быть терпимы и т.п. [7, с. 15].

Роулз отмечает, что публичное обоснование должно фильтровать политические аргументы, которые должны быть сформулированы на основе интересов свободных и равных граждан. Иначе говоря, должно непреклонно выполняться “ограничение, налагаемое на публичный разум: не касаться всех политических вопросов, а только тех, которые касаются конституционных основ и вопросов справедливости” [4, с. 74]. Таким образом, Роулз ограничивает делиберативный процесс рамками определенных вопросов, сводящихся к рассмотрению содержания конституции и вопросов справедливости. Также важно заметить, что публичный разум, по мнению Роулза, формируется не на результатах процесса обсуждения тех или иных проблем среди граждан, а на основе реализации регулятивного принципа, требующего определенных ограничений в процессе решения социальных проблем. “Сам публичный разум понимается не как процесс обсуждения между гражданами, а скорее как регулирующий принцип, задающий определенные стандарты того, как личностям, институтам и агентствам следует решать общественные проблемы” [4, р. 75].

Если главным средством в применении роулзовского публичного разума является принудительная политическая власть, то главный принцип дебелиративной демократии – непринудительный бесконечный процесс формирования мнения в публичной сфере. Последователь Роулза Дж. Коэн ищет более широкое применение данного принципа. Он пытается формулировать основные права и свободы либерализма с помощью публичного рассуждения среди равных, где участники имеют право выдвигать, защищать или опровергать те или иные аргументы. Коэн, как и Роулз, считает, что с точки зрения разумного плюрализма аргументы, которые могут убедить единомышленников (например, членов одного религиозного сообщества) могут быть неубедительными для всех членов общества, поэтому необходимы аргументы, которые инакомыслящие смогли бы принять. Публичное обсуждение предполагает свободу мнений, уважения к разумному плюрализму. Таким образом, взгляды Коэна на процедуру обсуждения абсолютно не совпадают с либеральной политикой, в которой основной принцип – суммирование predetermineded заранее интересов [7, с. 16].

Подчеркивая, что делиберативная демократия нуждается в базовых политических принципах, Коэн выдвигает пять основных особенностей, которыми должна характеризоваться концепция делиберативной демократии:

1. Делиберативная демократия – это постоянное и независимое объединение граждан.

2. Члены ассоциации разделяют взгляд на то, что соответствующие условия коммуникации обеспечивают возможность обсуждения государственных вопросов на основе обязательства координировать свою деятельность в рамках институтов. При этом свободное обсуждение проблем среди равных – основа легитимизации норм(решений).

3. Делиберативная демократия – плюралистическое объединение, члены которого имеют различные предпочтения, убеждения относительно их собственной жизни. Разделяя обязательство делиберативного решения проблем

коллективного выбора, они также имеют различные цели и не считают, что чей-то индивидуальный комплекс предпочтений, убеждений или идеалов является принудительным.

4. Так как члены демократического объединения рассматривают делиберативную процедуру как источник легитимности решений, они предпочитают институты, в которых связь между обсуждением и итогами очевидна.

5. Участники признают друг за другом наличие делиберативных возможностей, которые необходимы для вступления в публичный обмен доводами и для воздействия на результат подобного публичного обсуждения [6, с. 21].

Следует отметить, что для Коэна делиберативная политика не начинается с базовых принципов либерализма, скорее он говорит о необходимости выведения некоторых либеральных принципов с начальной точки. И хотя для теории Роулза, в отличие от делиберативной теории, вопросы публичного разума сводятся к конституции и справедливости, все же общим остается взгляд, согласно которому легитимация политических сил и оценка справедливости общественных институтов представляет собой публичный процесс, открытый для участия всех граждан [7, с. 12].

Социальное пространство публичного разума Роулза также ограничено, так как публичная сфера воплощена не в гражданском обществе, а в государстве, в первую очередь сюда относится правовая сфера и соответствующие институты. Ш. Бенхабиб считает, что сам Роулз не в состоянии четко сформулировать взаимосвязь и различие между гражданским обществом и ограниченной концепцией публичности, так как в конституциональной демократии, например, многие организации и ассоциации, чтобы сохранить юридический статус, соблюдают те же конституционные основы и законы что и остальные организации, которые Роулз относит к публичной сфере. Например, загородные клубы, которые дискриминируют черных, евреев и др., в последнее время изменили характер своей деятельности. Таким образом, демократическое государство и институты гражданского общества (многие из которых прошли юридическую проверку) не настолько отдалены друг от друга, как это понимает Роулз [4, с. 75–76].

Хабермас восполняет пробелы либеральной демократии принципами республиканской теории и на их основе развивает делиберативную модель демократии, которая, как указывалось, связана с теорией коммуникативного действия. Последняя является одним из средств координации взаимопонимания, установления общественного порядка. В то же время функция политики согласно либеральной модели, по мнению Хабермаса, состоит в охране неполитической частной и экономической сферы, где демократический процесс осуществляется путем достижения компромисса. Политика должна выражать интересы и волю граждан граждан, способствовать проведению в жизнь частных интересов. При этом

демократический процесс “выполняет задачу запрограммированную государством в интересах общества, причем государство представляется как аппарат публичного управления, а общество – как система структурированного рыночным хозяйством сообщества частных лиц и общественного труда” [2, с. 381–382].

Либеральная теория политики сконцентрирована вокруг государства и, представляя политический процесс как борьбу партий за власть, ограничивает роль выборного процесса функцией легитимации одной из противоборствующих сторон. Либеральный проект признает формальные законы и тем самым защищает сферу личной свободы, религии, морали, национальных особенностей от государственного влияния. Среди либералов существует мнение, что при современном состоянии экономики благосостояние граждан обеспечено в достаточной мере, и поэтому нет необходимости сохранять сильную власть, существовавшую во времена нужды или войн, которые порождают насилия и протесты. Свободный рынок расставляет все на свои места и может успешно решить проблему солидарности и справедливости.

Хабермас развивает теорию делиберативной демократии на основе синтеза противостоящих друг другу республиканской и либеральной теорий демократии. Для республиканской модели демократическое волеобразование имеет этико-политическое основание, в котором закладывается основа общественной жизни – ценностный консенсус. Здесь политика не имеет роли посредника, использующего разнонаправленные интересы частных лиц для благосостояния общества. Ее важное значение состоит в том, чтобы сплотить индивидов в единое целое на основе солидарности. Такие общества, под влиянием политической идеологии, способствуют осознанию человеком себя в качестве гражданина государства, устанавливают отношения взаимного признания, формируют ассоциацию, в которой каждый наделен свободными и равными правами. Республиканцы наделяют особым смыслом понятие суверенитета, считая, что в нем выражается политическое и стирается либеральное противопоставление государства и общества, а правовые и конституционные основания становятся формальными. Преимущество республиканской модели состоит в более глубоком понимании ценности общественного единства, нежели у либералов-рыночников, а ее утопичность – в расчете лишь на добродетель субъектов и общее благо в качестве мотивации. “Она слишком идеалистична и ставит демократический процесс в зависимость от добродетелей граждан государства, ориентированных на достижение общего блага” [2, с. 389–390].

Противоречие между либеральной и республиканской теориями Хабермас пытается снять созданием альтернативной модели – теории нового типа. В своей работе “Вовлечение другого” он описывает либеральную и республиканскую модели демократии, учитывая концепт гражданина государства, понятие права и природу процесса формирования политической воли граждан, и затем, опираясь на критику этической перегруженности

республиканской модели, создает свою теорию – концепцию делиберативной демократии. Осуществляя тем самым своеобразный синтез республиканской и либеральной моделей, он создает такую теорию, воплощение которой в жизнь, способствует сохранению в обществе свободы индивида и одновременно достижению гражданского согласия. Крайности либеральной и республиканской концепций, по мнению Хабермаса, могут быть если не преодолены, то сглажены в рамках теории делиберативной демократии. В ней допускается возможность равновесия между центристской коммуитаристской и центробежной либеральной тенденциями, снятию напряжения между локальным и универсальным. Тем самым образуется возможность воплощения либерального внимания к индивиду, социальным группам, различным меньшинствам и маргиналам, на основе честности, либеральной справедливости и в тоже время республиканского стремления к интеграции, взаимопониманию, равенству и солидарности. Делиберативная модель не отрицает основных принципов либеральной и республиканской теорий, считая что посредством дискурса, компетентной обработки информации можно справедливым путем решать актуальные проблемы общественного развития.

Как и для республиканизма для делиберативной модели политики важное значение имеют процессы формирования мнений и воли и ответ на вопрос, как могут быть институционализированы демократические процедуры их формирования. Хабермас наделяет публичность определяющей ролью, но в то же время и ограничивает ее институциональными рамками. Общественное мнение, трансформированное путем взаимодействия с институционализированными выборами и законодательными решениями, не может властвовать само по себе. В отдельных случаях оно использует административную власть для принятия определенных решений на основе законодательства. Хабермас отмечает, что делиберативной демократии соответствует образ децентрализованного общества, где общественность – арена идентификации и решения проблем социума. Анализ системы демократических коммуникаций происходит не по срезу взаимодействия социальных институтов, а по срезу реализации коммуникативной рациональности в дискурсах этих институтов или групп. Таким образом, “неофициальное формирование общественного мнения выливается в институционализированные в виде выборов решения и законодательные постановления” [2, с. 396].

Понятие делиберативной политики у Хабермаса тесно связано с коммуникативной структурой гражданского общества, благодаря чему количественная элективность заменяется качественным формированием решений – делиберативностью. Интересы постоянно конфликтуют, но выжить в состоянии конфликта возможно не столько на моральной, сколько на политической основе, придерживаясь в процессе борьбы делиберативных позиций, стремясь к социальному сотрудничеству и внимая разумным доводам. Каждый защищает собственные интересы, но реализует те, которые прошли проверку и получили поддержку общественного форума, где

происходит уравнивание интересов и справедливое сопряжение результатов. “Делиберативная среда предоставляет возможность для добросовестного обмена мнениями, в том числе для того, чтобы его участники отчитались, как каждый из них сам понимает свои жизненные интересы, когда в том или ином решении, если оно принимается, выражается некое обобщенное суждение” [2, с. 389].

Выводы. Делиберативная теория демократии является ответом на существующий кризис современной демократии, она может успешно восполнить пробелы современной либеральной политики, вернув демократический контроль в руки народа. Согласно делиберативной модели легитимизация власти и согласие в обществе достигается прежде всего через коммуникативные процедуры – рациональный дискурс, диалоги, аргументированный спор, конструктивная критика, компромиссы, социологические опросы, референдумы. Обуздывание требований личности не должно исходить из внешнего источника и тем самым ограничивать моральную автономию личности. Участники дискурса должны видеть мир глазами другого, быть готовыми отказаться от своих предпочтений, если такие мешают компромиссу, который возможен путем свободного, а не принудительного выбора и на основе более убедительных аргументов.

Согласно делиберативным идеям, нахождение баланса между индивидуальной свободой и ориентацией на общее благо (основа делиберативной демократии) поможет развить и воплотить демократию в жизнь. Без подобного уравнивания демократия будет подорвана индивидуалистическими настроениями. Делиберативная демократия это модель, в которой, в противоположность либеральной концепции, главной целью является не удовлетворение интересов всех и каждого, а формирование мнений относительно того, какие решения принимать и что служит благу общества.

Таким образом, теория делиберативной демократии являясь наиболее прогрессивной моделью в современных политических учениях, наполняет понятие демократии более конкретным содержанием и, несомненно, восполняет в определенной мере пробелы либеральной политики.

Литература

1. Фливерберг Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества / Б. Фливерберг // Социологические исследования. – 2000. – № 2. – С. 127–136.
2. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 417 с.
3. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – М. : Наука, 1992. – 176 с.
4. Benhabib S. Toward a Deliberative Model of Democratic Legitimacy // Democracy and Difference / ed. by S. Benhabib. – Princeton, 1996. – P. 67–94.
5. Bohman J. Deliberative Democracy : Essays on Reason and Politics / ed. by J. Bohman and W. Rehg. – MIT Press, 2002. – 447 p.
6. Cohen J. Deliberative Democracy and Democratic Legitimacy // The Good Polity: Normative Analysis of the State/ ed. by A. Hamlin and P. Pettit. – Oxford, 1989. – P. 17–34.

7. Dryzek J. *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations* / Oxford : University Press, 2002. – 195 p.
8. Miller D. *Deliberative Democracy and Social Choice // Prospects for Democracy: North, South, East, West/ ed. by D. Held.* – Oxford : Polity, 1993. – 412 p.
9. Valadez J. M. *Deliberative Democracy, Political Legitimacy, and Self-Determination in Multicultural Societies.* – Westview Press, 2001. – 400 p.

Получено 30.01.2013

Summary

Protsenko Mykola, Batrakina Elizaveta. Deliberative democracy and the gaps of aggregative policy.

In this paper will be considered one of the post-classical models of democracy – deliberative democracy, where the basis of legitimation of power and political decision-making is the public discourse in society. Deliberative model of democracy is one from the most advanced models in contemporary political theory and the response to the gaps of liberal democracy. Argues that the theory of deliberative democracy removes the contradiction between liberal and republican theories. The embodiment of democracy in life possible on the basis of finding a balance between individual freedom and a focus on the common good.

Keywords: *deliberative democracy, public discourse, public reason, liberal democracy, multicultural society.*

Проценко, Н. Делиберативная демократия и проблемы либеральной политики [Текст] / Н. Проценко, Е. Батракина // Світогляд – Філософія – Релігія: зб. наук. праць / УАБС НБУ, 2013. – Вип. 4. – С. 74-83.